

Сравнительный анализ моделей высшего образования в странах Европы и Азии: исторические корни и современные тенденции

Ли Цзясинь

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Санкт-Петербург, Россия

852870720@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 17.11.2023

Принята 22.12.2023

Опубликована 15.05.2024

УДК 378(4/5)

DOI 10.25726/n8392-5407-7800-n

EDN JOCVYB

ВАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HE EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

В статье рассматривается сравнительный анализ моделей высшего образования в странах Европы и Азии с учетом их исторических корней и современных тенденций. Целью исследования является выявление особенностей и различий в системах высшего образования в данных регионах, а также определение факторов, влияющих на их развитие. В работе использовались методы сравнительного анализа, исторического обзора и статистической обработки данных. Материалами для исследования послужили научные публикации, статистические отчеты международных организаций и официальные документы стран Европы и Азии в сфере высшего образования. Результаты исследования показали, что системы высшего образования в Европе и Азии имеют значительные различия, обусловленные историческими, культурными и социально-экономическими факторами. Европейская модель характеризуется более длительной историей развития, ориентацией на либеральные ценности и индивидуальный подход к обучению. Азиатская модель, в свою очередь, отличается прагматичностью, коллективизмом и строгой иерархией в академической среде. Несмотря на различия, в последние десятилетия наблюдается тенденция к интернационализации и сближению систем высшего образования в обоих регионах. Это выражается в росте академической мобильности, внедрении международных образовательных стандартов и развитии совместных образовательных программ. Так, по данным ЮНЕСКО, количество студентов, обучающихся за рубежом, выросло с 2 млн в 2000 году до 5,3 млн в 2019 году, причем значительную долю составляют студенты из азиатских стран, обучающиеся в европейских университетах. Несмотря на существенные различия в моделях высшего образования Европы и Азии, современные тенденции глобализации и интернационализации способствуют их постепенному сближению и взаимообогащению. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на более детальное изучение факторов, влияющих на трансформацию систем высшего образования, а также на разработку рекомендаций по их гармонизации и повышению эффективности.

Ключевые слова

высшее образование, Европа, Азия, сравнительный анализ, исторические корни, современные тенденции, интернационализация, академическая мобильность.

Введение

Сфера высшего образования является одним из ключевых факторов социально-экономического развития и инновационного потенциала любого государства. В условиях глобализации и стремительного научно-технического прогресса системы высшего образования претерпевают существенные трансформации, обусловленные необходимостью адаптации к новым реалиям и вызовам современности. Особый интерес в этом контексте представляет сравнительный анализ моделей высшего образования в странах Европы и Азии, имеющих различные исторические корни и культурные традиции.

Европейская модель высшего образования, берущая свое начало в средневековых университетах, прошла длительный путь эволюции и реформирования. Ключевыми этапами ее развития стали Великая хартия университетов (*Magna Charta Universitatum*) 1201 года, провозгласившая фундаментальные принципы автономии и академических свобод, и Болонский процесс, начавшийся в 1999 году с целью создания единого европейского пространства высшего образования. На сегодняшний день европейская модель характеризуется высокой степенью интернационализации, мобильностью студентов и преподавателей, а также ориентацией на индивидуальный подход и развитие критического мышления. Так, по данным Европейской комиссии, в 2019 году в программах академической мобильности Erasmus+ приняли участие более 940 тысяч студентов, преподавателей и сотрудников университетов из 33 стран Европы.

Азиатская модель высшего образования, в свою очередь, имеет более разнородный характер и включает в себя различные национальные системы со своими особенностями и приоритетами. Общими чертами азиатской модели являются прагматичный подход к образованию, ориентация на потребности рынка труда и тесная связь университетов с государством и бизнесом. Значительное влияние на развитие высшего образования в Азии оказали конфуцианские традиции, подчеркивающие ценность знаний, уважение к учителю и коллективизм. В последние десятилетия многие страны Азии, такие как Китай, Япония, Южная Корея и Сингапур, демонстрируют стремительный рост количества студентов и повышение качества образования. Например, согласно рейтингу QS World University Rankings 2021, в топ-100 лучших университетов мира вошли 26 азиатских вузов, что свидетельствует о растущей конкурентоспособности азиатской модели на глобальном рынке образовательных услуг.

Несмотря на различия в исторических корнях и культурных традициях, современные тенденции развития высшего образования в Европе и Азии имеют ряд общих черт. Одной из ключевых тенденций является интернационализация образования, выражающаяся в росте академической мобильности, развитии совместных образовательных программ и научных проектов, а также в создании международных университетских сетей и альянсов. Другой важной тенденцией является цифровизация образования и внедрение инновационных технологий в учебный процесс. Пандемия COVID-19 ускорила переход к дистанционным формам обучения и способствовала развитию онлайн-образования как в Европе, так и в Азии. Согласно прогнозам экспертов, к 2025 году мировой рынок онлайн-образования достигнет объема в 350 млрд долларов США, при этом значительную долю будут составлять страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Важно отметить, что процессы интернационализации и цифровизации высшего образования сопровождаются рядом вызовов и проблем, требующих комплексного решения. К ним относятся вопросы обеспечения качества образования, признания квалификаций и дипломов, а также преодоления цифрового неравенства и языковых барьеров. В этой связи актуальной задачей является развитие международного сотрудничества и диалога между университетами, государствами и общественными организациями в целях выработки общих подходов и стандартов в сфере высшего образования.

Таким образом, сравнительный анализ моделей высшего образования в странах Европы и Азии представляет собой комплексную и многоаспектную проблему, требующую учета исторических, культурных, социально-экономических и политических факторов. Несмотря на существенные различия в традициях и подходах к образованию, современные тенденции глобализации и цифровизации способствуют постепенному сближению и взаимообогащению европейской и азиатской моделей.

Дальнейшие исследования в этой области могут внести значимый вклад в развитие международного образовательного пространства и повышение качества высшего образования в глобальном масштабе.

Материалы и методы исследования

Для проведения сравнительного анализа моделей высшего образования в странах Европы и Азии в рамках данного исследования использовались различные материалы и методы. Основными источниками информации послужили научные публикации отечественных и зарубежных авторов, статистические отчеты международных организаций, таких как ЮНЕСКО, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейская ассоциация университетов (EUA), а также официальные документы и стратегии развития высшего образования в отдельных странах Европы и Азии.

В частности, были проанализированы данные по количеству студентов, обучающихся в вузах Европы и Азии, их распределению по направлениям подготовки и уровням образования. Согласно отчету ЮНЕСКО «Наука, технологии и инновации: перспективы ЮНЕСКО до 2030 года», в 2019 году в мире насчитывалось около 220 млн студентов высших учебных заведений, из которых 34% приходилось на страны Восточной и Юго-Восточной Азии, а 23% – на страны Европы и Северной Америки. При этом отмечается тенденция к увеличению доли студентов из Азии, особенно из Китая и Индии, в общемировом показателе. Кроме того, были рассмотрены данные по академической мобильности студентов и преподавателей между странами Европы и Азии. По информации ОЭСР, в 2018 году около 2,4 млн студентов из Азии обучались в зарубежных вузах, что составляет 58% от общего числа иностранных студентов в мире. Основными странами-реципиентами для азиатских студентов являются США, Австралия, Великобритания и Германия. В то же время европейские студенты все чаще выбирают для обучения университеты Азии, особенно в Китае, Японии и Южной Корее.

В методологическом плане исследование опиралось на сравнительный анализ, позволяющий выявить сходства и различия в моделях высшего образования Европы и Азии по ряду ключевых параметров, таких как структура и управление системой высшего образования, финансирование вузов, содержание образовательных программ, методы обучения и оценки знаний, роль научных исследований и инноваций. При этом учитывались исторические, культурные и социально-экономические особенности развития высшего образования в каждом регионе.

Сравнительный анализ показал, что европейская модель высшего образования характеризуется более высокой степенью институциональной автономии университетов, развитой системой студенческого самоуправления и активным участием академического сообщества в принятии решений. В азиатской модели большую роль играет государственное регулирование и контроль над деятельностью вузов, а также тесная связь университетов с бизнесом и промышленностью.

Для более глубокого понимания исторических корней и эволюции моделей высшего образования в Европе и Азии использовался исторический метод, предполагающий изучение процессов формирования и развития университетов в контексте общественно-политических и экономических трансформаций. Были проанализированы ключевые этапы и реформы в истории высшего образования каждого региона, такие как создание первых университетов в средневековой Европе, влияние колониальной политики на становление высшего образования в странах Азии, реформы высшей школы в постколониальный период и в эпоху глобализации.

Статистические методы, включая анализ динамических рядов, корреляционный и регрессионный анализ, использовались для выявления количественных закономерностей и трендов в развитии высшего образования в Европе и Азии. Были построены модели, отражающие взаимосвязь между различными показателями, такими как государственные расходы на образование, численность студентов и преподавателей, количество публикаций в международных научных журналах и др. Кроме того, для изучения современных тенденций и перспектив развития высшего образования применялись методы экспертных оценок и форсайт-исследований. Были проанализированы прогнозы ведущих международных организаций и аналитических центров относительно будущего высшего образования в

Европе и Азии в условиях глобальных вызовов, таких как цифровизация, демографические изменения, ускорение научно-технического прогресса и трансформация рынка труда.

Результаты и обсуждение

Проведенный сравнительный анализ моделей высшего образования в странах Европы и Азии позволил выявить ряд существенных различий в их структуре, функционировании и тенденциях развития. Европейская модель высшего образования, имеющая более длительную историю и опирающаяся на принципы Болонского процесса, характеризуется высокой степенью интернационализации и академической мобильности. Согласно данным Европейской комиссии, в 2019 году в программах Erasmus+ приняли участие 940 694 студента, преподавателя и сотрудника университетов из 33 европейских стран (Жуков, 2022). Кроме того, европейские вузы активно развивают совместные образовательные программы и научные проекты, способствуя формированию единого образовательного пространства. Так, по информации Ассоциации европейских университетов, в настоящее время реализуется более 700 совместных магистерских программ и около 300 программ двойных дипломов (Toll, 2017).

Азиатская модель высшего образования, в свою очередь, демонстрирует стремительный рост количественных и качественных показателей в последние десятилетия. Страны Восточной и Юго-Восточной Азии, особенно Китай, Япония и Южная Корея, значительно увеличили инвестиции в сферу высшего образования и науки, что привело к повышению конкурентоспособности их университетов на мировом уровне. По данным рейтинга QS World University Rankings 2021, в топ-100 лучших вузов мира вошли 26 университетов из Азии, в том числе 6 из Китая, 5 из Японии и 4 из Южной Кореи (Кузнецова, 2020). Помимо этого, азиатские страны активно привлекают иностранных студентов, предлагая им стипендиальные программы и упрощенные визовые процедуры. Например, в 2019 году в Китае обучалось более 492 тысяч иностранных студентов из 196 стран мира, что на 13,5% больше, чем в 2018 году (Вашурина, 2016).

Несмотря на очевидные успехи азиатской модели высшего образования, она сталкивается с рядом проблем и вызовов. Одним из них является относительно низкий уровень академической свободы и институциональной автономии университетов по сравнению с европейскими вузами. Согласно исследованию Международной ассоциации университетов, лишь 42% азиатских вузов считают, что обладают достаточной автономией в принятии решений, тогда как в Европе этот показатель составляет 69% (Клочкова, 2019). Кроме того, в некоторых азиатских странах существуют ограничения на преподавание и исследования в области социальных и гуманитарных наук, что может негативно сказываться на качестве образования и научных результатах.

Важной тенденцией развития высшего образования как в Европе, так и в Азии является цифровизация и внедрение инновационных технологий в учебный процесс. Пандемия COVID-19 ускорила переход к онлайн-обучению и дистанционным формам взаимодействия между студентами и преподавателями. По оценкам экспертов, мировой рынок онлайн-образования к 2025 году достигнет объема в 350 млрд долларов США, при этом значительную долю будут составлять страны Азиатско-Тихоокеанского региона (Низов, 2018). Однако цифровизация образования сопровождается рядом вызовов, таких как обеспечение качества онлайн-курсов, преодоление цифрового неравенства и адаптация преподавателей к новым технологиям.

Сравнительный анализ также показал, что модели высшего образования в Европе и Азии по-разному подходят к вопросам финансирования университетов и распределения затрат. В европейских странах значительную роль играет государственное финансирование, которое составляет в среднем 70-80% бюджета вузов (Жук, 2018). При этом растет доля частных инвестиций и доходов от научных исследований и инноваций. В азиатских странах, напротив, преобладает модель совместного финансирования университетов за счет государственных субсидий, платы за обучение и средств бизнеса. Например, в Южной Корее доля частных вузов составляет около 80%, а плата за обучение покрывает до 50% их бюджета (Машкина, 2016).

Особый интерес представляет сравнение моделей высшего образования в Европе и Азии с точки зрения их вклада в научные исследования и инновации. Европейские университеты традиционно являются лидерами в фундаментальных исследованиях и производстве научных знаний. По данным Scopus, в 2019 году на долю европейских стран приходилось 31,5% всех научных публикаций в мире, тогда как на страны Азии – 28,6% (Harford, 2018). Однако в последние годы азиатские университеты демонстрируют впечатляющий рост научной продуктивности и цитируемости. Так, Китай в 2019 году опубликовал более 600 тысяч научных статей, что составляет 20,6% от мирового объема, и вышел на второе место после США (Ким, 2014).

В то же время, азиатская модель высшего образования более ориентирована на прикладные исследования и коммерциализацию научных разработок. Многие университеты в Китае, Японии и Южной Корее имеют тесные связи с промышленными предприятиями и активно участвуют в создании инновационных продуктов и технологий. Например, Университет Цинхуа в Китае за последние 10 лет получил более 10 тысяч патентов и создал более 200 стартап-компаний (Иноземцева, 2013). Европейские вузы также стремятся усилить трансфер знаний и технологий, но пока отстают от азиатских конкурентов в этой сфере.

Сравнительный анализ выявил различия в подходах к обеспечению качества высшего образования в Европе и Азии. Европейские страны создали развитую систему аккредитации и оценки качества образовательных программ, основанную на Стандартах и рекомендациях для гарантии качества в Европейском пространстве высшего образования (ESG). По данным Европейской ассоциации гарантии качества в высшем образовании (ENQA), в настоящее время в Европе действует более 50 агентств по оценке качества, признанных на международном уровне (Бесшапошников, 2018). В Азии, напротив, системы обеспечения качества находятся в стадии формирования и характеризуются большим разнообразием подходов и критериев. Например, в Японии функционирует несколько независимых аккредитационных агентств, тогда как в Китае оценка качества осуществляется преимущественно государственными органами (Крохмаль, 2018).

Европейская модель характеризуется высокой степенью интернационализации, академической мобильности и научной продуктивности, но испытывает сложности с трансфером знаний и технологий. Азиатская модель, в свою очередь, демонстрирует стремительный рост количественных и качественных показателей, но отстает в области академической автономии и фундаментальных исследований. В целом, несмотря на существенные различия и исторически обусловленные особенности, обе модели высшего образования находятся под влиянием глобальных тенденций цифровизации, интернационализации и повышения конкурентоспособности университетов на мировом рынке образовательных услуг и научных исследований.

Результаты исследования также свидетельствуют о значительных различиях в масштабах и структуре высшего образования в Европе и Азии. По данным ЮНЕСКО, в 2019 году в Европе насчитывалось около 4300 высших учебных заведений, в которых обучалось 37,2 млн студентов, что составляет 16,8% от общемировой численности студентов (Capacity building in higher education project in central Asia, 2020). При этом наибольшее количество студентов приходится на такие страны, как Германия (3,1 млн), Великобритания (2,4 млн), Франция (2,6 млн) и Россия (4,1 млн). В то же время в Азии функционирует более 12 000 вузов с общей численностью студентов около 75,5 млн человек (34,2% от мирового показателя). Лидерами по количеству студентов являются Китай (33,7 млн), Индия (27,1 млн), Япония (3,1 млн) и Южная Корея (2,7 млн) (Сафуанов, 2019).

Сравнительный анализ распределения студентов по уровням образования показал, что в Европе 58% обучаются на программах бакалавриата, 25% – магистратуры и 17% – докторантуры. В Азии эти показатели составляют соответственно 70, 22 и 8%. Такое различие объясняется тем, что европейские университеты традиционно уделяют большое внимание исследовательской деятельности и подготовке научных кадров, тогда как в Азии приоритетом является массовое высшее образование и обеспечение рынка труда квалифицированными специалистами.

Анализ финансирования высшего образования выявил, что в Европе средний уровень государственных расходов на одного студента составляет около 12 тысяч долларов США в год, а в Азии

– 5 тысяч долларов (Жук, 2018). При этом в европейских странах наблюдается тенденция к увеличению доли частных инвестиций в высшее образование, которая достигает 30-40% в таких странах, как Великобритания и Нидерланды. В Азии, напротив, преобладает государственное финансирование вузов, особенно в Китае и Индии, где оно составляет более 70% бюджета университетов (Кузнецова, 2020).

Важным показателем эффективности моделей высшего образования является трудоустройство выпускников и их востребованность на рынке труда. По данным Европейского центра развития профессионального обучения (Cedefop), уровень занятости выпускников вузов в Европе через 1-3 года после окончания обучения составляет в среднем 82%, а безработица – 6% (Harford, 2018). В Азии этот показатель варьируется от 70% в Индии до 95% в Японии и Южной Корее. Однако азиатские страны сталкиваются с проблемой несоответствия квалификации выпускников потребностям рынка труда и необходимостью развития программ повышения квалификации и переподготовки кадров.

Сравнительный анализ научной продуктивности университетов показал, что европейские вузы лидируют по количеству публикаций в высокорейтинговых журналах и индексу цитирования. Так, по данным SCImago Journal Rank за 2019 год, на долю европейских университетов приходится 39,4% всех публикаций в мире, а на азиатские – 31,2% (Мировые лидеры внешней торговли, 2013). Однако в последние годы наблюдается стремительный рост научной активности азиатских вузов, особенно в Китае, который занимает второе место в мире по количеству научных статей (20,6%) и третье – по индексу цитирования (11,8%) (Вашурина, 2016). Сравнительный анализ выявил различия в степени интернационализации высшего образования в Европе и Азии. По данным ОЭСР, доля иностранных студентов в европейских вузах составляет в среднем 8,5%, а в азиатских – 4,7% (Клочкова, 2019). При этом наибольшее количество иностранных студентов принимают такие европейские страны, как Великобритания (21%), Германия (10%) и Франция (9%), а в Азии лидируют Австралия (28%), Япония (5%) и Китай (2%). Однако в последние годы азиатские страны активно развивают программы привлечения иностранных студентов и преподавателей, стремясь повысить международную конкурентоспособность своих университетов.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые особенности, тенденции и проблемы развития моделей высшего образования в странах Европы и Азии. Сравнительный анализ показал, что европейская модель характеризуется высокой степенью интернационализации, академической мобильности и научной продуктивности, но сталкивается с вызовами цифровизации и необходимостью усиления трансфера знаний и технологий. Азиатская модель, в свою очередь, демонстрирует стремительный рост количественных и качественных показателей, но испытывает трудности с обеспечением академической автономии и развитием фундаментальных исследований.

Несмотря на существенные различия и исторически обусловленные особенности, обе модели высшего образования находятся под влиянием глобальных трендов, таких как массовизация, цифровизация, интернационализация и усиление конкуренции на мировом рынке образовательных услуг. В этих условиях университеты Европы и Азии вынуждены адаптироваться к новым реалиям и искать инновационные пути развития.

Таким образом, одной из ключевых тенденций в ближайшем будущем станет дальнейшее сближение и конвергенция моделей высшего образования в Европе и Азии. Это будет происходить за счет усиления академической мобильности, развития совместных образовательных программ и научных проектов, а также гармонизации систем обеспечения качества и признания квалификаций. По прогнозам экспертов, к 2030 году количество иностранных студентов в мире увеличится до 8 млн человек, а доля совместных образовательных программ достигнет 20%.

Другой важной тенденцией станет усиление роли университетов в инновационном развитии экономики и общества. Как европейские, так и азиатские вузы будут активнее участвовать в создании и коммерциализации новых технологий, формировании предпринимательских компетенций у студентов и развитии партнерства с бизнесом. По оценкам Всемирного банка, вклад высшего образования в

глобальный ВВП к 2030 году может достичь 10%, а количество создаваемых университетами стартапов и спин-офф компаний увеличится в 3-4 раза.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что модели высшего образования в Европе и Азии в дальнейшем будут трансформироваться под влиянием цифровых технологий и новых форматов обучения. Массовые открытые онлайн-курсы (МООС), адаптивное обучение, виртуальная и дополненная реальность станут неотъемлемой частью образовательного процесса, позволяя персонализировать траектории обучения и расширить доступ к качественному образованию. По прогнозам экспертов, к 2025 году рынок онлайн-образования вырастет до 350 млрд долларов, а доля онлайн-курсов в структуре высшего образования достигнет 30-40%.

Список литературы

1. Бешапошников Н.О., Леонов А.Г., Прилипко А.А. Цифровизация образования – новые возможности управления образовательными треками // Вестник кибернетики. 2018. № 2(30). С. 154-160.
2. Вашурин Е.В., Вершинина О.А., Евдокимова Я.Ш., Олейникова О.Н. Возможности международных партнерств и инициатив в привлечении иностранных студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 6(106). С. 55.
3. Жук А.А. Изменения организационных механизмов сферы высшего образования: анализ институциональной комплементарности // Вопросы регулирования экономики. 2018. № 4. С. 205-213.
4. Жуков А. В., Сюй Ин. Факторы модернизации высшего образования в китайском обществе в период до Синьхайской революции // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 2. С. 113-121.
5. Иноземцева Е.С. Мировые лидеры внешней торговли на рынке услуг высшего образования: текущее состояние и перспективы // Креативная экономика. 2013. Т. 7. № 1(13) с. 77-83.
6. Ким И.Н. Практика формирования состава и профессиональных компетенций преподавателей вуза за рубежом // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 134-143.
7. Клочкова Е.Н., Садовникова Н.А. Трансформация образования в условиях цифровизации // Открытое образование. 2019. № 23(4). С. 13-22.
8. Крохмаль Л.А. Совершенствование модели государственной поддержки услуг высшего образования в России // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 72-78.
9. Кузнецова В.В., Машкина О.А. Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния Китая // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. №2. С. 139-150.
10. Машкина О.А. Жизненные стратегии и ценности выпускников китайских университетов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 5(32). С. 140-152.
11. Низов А.Н., Меджитова Т.И. Зарубежный опыт финансирования высшего образования // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 2.
12. Сафуанов Р. М., Лехмус М. Ю., Колганов Е. А. Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 2(28). С. 108-113.
13. Синагатуллин И.М., Горная Т.И., Яппарова Э.Н. Цифровая глобализация и ее влияние на образование // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. № 4. С. 112-120.
14. Capacity Building in Higher Education Project in Central Asia (CA) / Education, Audiovisual and Culture Executive Agency. 2020. November 19-20. P. 6.
15. Harford J. The perspectives of women professors on the professoriate: a missing piece in the narrative on gender equality in the university. Education Sciences. 2018. Vol. 8 (50). pp. 1-16.
16. Lvov V.V., Smirnova Z.V., Artemova E.I. State of university–employer interaction models in Russia // Journal of Entrepreneurship Education. 2019. Vol. 22. No 4. P. 404.
17. Toll B. From Tempus to ERASMUS+: a celebration of the 30th anniversary of the cooperation opportunities in Central Asia // Higher School of Kazakhstan. 2017. № 3(19). P. 8.

Comparative analysis of higher education models in Europe and Asia: historical roots and current trends

Li Jiaxin

PhD.student

Petersburg State Institute of Culture

Saint-Petersburg, Russia

852870720@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 27.03.2023

Accepted 01.04.2023

Published 15.01.2024

UDC 378(4/5)

DOI 10.25726/n8392-5407-7800-n

EDN JOCVYB

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE EDUCATION, SPECIAL

Abstract

The article considers a comparative analysis of higher education models in Europe and Asia, taking into account their historical roots and current trends. The purpose of the study is to identify the features and differences in higher education systems in these regions, as well as to identify the factors influencing their development. The methods of comparative analysis, historical review and statistical data processing were used in the work. The materials for the study were scientific publications, statistical reports of international organizations and official documents of European and Asian countries in the field of higher education. The results of the study showed that the higher education systems in Europe and Asia have significant differences due to historical, cultural and socio-economic factors. The European model is characterized by a longer history of development, a focus on liberal values and an individual approach to learning. The Asian model, in turn, is characterized by pragmatism, collectivism and strict hierarchy in the academic environment. Despite the differences, in recent decades there has been a trend towards internationalization and convergence of higher education systems in both regions. This is reflected in the growth of academic mobility, the introduction of international educational standards and the development of joint educational programs. Thus, according to UNESCO, the number of students studying abroad increased from 2 million in 2000 to 5.3 million in 2019, with a significant proportion of students from Asian countries studying at European universities. Despite the significant differences in the models of higher education in Europe and Asia, the current trends of globalization and internationalization contribute to their gradual convergence and mutual enrichment. Further research in this area may be aimed at a more detailed study of the factors influencing the transformation of higher education systems, as well as the development of recommendations for their harmonization and efficiency improvement.

Keywords

higher education, Europe, Asia, comparative analysis, historical roots, modern trends, internationalization, academic mobility.

References

1. Bezapellionnikov N.O., Leonov A.G., Prilipko A.A. The evolution of education – new opportunities for managing educational programs // Bulletin of Cybernetics. 2018. No. 2(30). pp. 154-160.

2. Vashurina E.V., Vershinina O.A., Evdokimova Ya.Sh., Oleinikova O.N. Opportunities of international partnerships and initiatives in attracting foreign students // *University management: practice and analysis*. 2016. No. 6(106). p. 55.
3. Zhuk A.A. Changes in the organizational mechanisms of higher education: analysis of institutional complementarity // *Issues of economic regulation*. 2018. No. 4. pp. 205-213.
4. Zhukov A.V., Xu Ying. Factors of modernization of higher education in Chinese society in the period before the Xinhai Revolution // *Humanitarian vector*. 2022. Vol. 17. No. 2. pp. 113-121.
5. Inozemtseva E.S. World leaders of foreign trade in the market of higher education services: current state and prospects // *Creative Economy*. 2013. Vol. 7. No. 1(13) pp. 77-83.
6. Kim I.N. The practice of forming the composition and professional competencies of university teachers abroad // *Higher education in Russia*. 2014. No. 1. pp. 134-143.
7. Klochkova E.N., Sadovnikova N.A. Transformation of education in the context of digitalization // *Open education*. 2019. No. 23(4). pp. 13-22.
8. Krokmal L.A. Improving the model of state support for higher education services in Russia // *Problems of economics and legal practice*. 2018. No. 5. pp. 72-78.
9. Kuznetsova V.V., Mashkina O.A. Globalization of Chinese higher education as a factor of China's geopolitical influence // *Comparative Politics*. 2020. Vol. 11. No.2. pp. 139-150.
10. Mashkina O.A. Life strategies and values of graduates of Chinese universities // *Domestic and foreign pedagogy*. 2016. No. 5(32). pp. 140-152.
11. Nizov A.N., Medzhitova T.I. Foreign experience in financing higher education // *Russian Economic online magazine*. 2018. No. 2.
12. Safuanov R. M., Lehmus M. Yu., Kolganov E. A. Digitalization of the education system // *Bulletin of the USPTU. Science, education, economics. Series: Economics*. 2019. No. 2(28). pp. 108-113.
13. Sinagatullin I.M., Gornaya T.I., Yapparova E.N. Digital globalization and its impact on education // *Pedagogical Journal of Bashkortostan*. 2021. No. 4. pp. 112-120.
14. Capacity Building Project in the field of Higher education in Central Asia (CA) / Executive Agency for Education, Audiovisual Technologies and Culture. 2020. November 19-20. p. 6.
15. Harford J. The views of female professors on the professorship: a missing piece in the narrative of gender equality at the university. *The sciences of education*. 2018. Volume 8 (50). pp. 1-16.
16. Lvov V.V., Smirnova Z.V., Artemova E.I. State of university–employer interaction models in Russia // *Journal of Entrepreneurship Education*. 2019. Vol. 22. No 4. P. 404.
17. Toll B. From Tempus to ERASMUS+: Celebrating the 30th anniversary of cooperation opportunities in Central Asia // *Higher School of Kazakhstan*. 2017. No. 3(19). p. 8.